
Песнь потерянным
Катя Иорбан

Катя Иорбан
Песнь потерянным

https://litres.ru/74698544
SelfPub; 2026

Аннотация

В могиле лежал скелет.

Скажете, банально? Ну разумеется! Где же еще лежать скелету, как не в могиле?

Хотя лежать - это, конечно, слово не подходящее. Скорее уж спать...дремать...существовать... Да, пожалуй, именно так.

Спать в могиле, между прочим, занятие вполне приятное. Вот представьте, как вы с уютом расположились на шелковой подушке, в тишине и покое: удобный гроб, благословенная темнота. Прекрасно!

Если, конечно, вас не разбудили весьма неизящно и грубо, как это и случилось с нашим героем.

Катя Иорбан
Песнь потерянным

В могиле лежал скелет.

Скажете, банально? Ну разумеется! Где же еще лежать скелету, как не в могиле?

Хотя лежать - это, конечно, слово не подходящее. Скорее уж спать...дремать...существовать... Да, пожалуй, именно так.

Спать в могиле, между прочим, занятие вполне приятное. Вот представьте, как вы с уютом расположились на шелковой подушке, в тишине и покое: удобный гроб, благословенная темнота. Прекрасно!

Если, конечно, вас не разбудили весьма неизящно и грубо, как это и случилось с нашим героем.

Сия история началась, как вы, вероятно, уже поняли, неким ненастным, влажным октябрьским днём (а точнее, вечером), на кладбище, возле небольшого, но уютного городка, звавшегося Лотсенбургом. Хотя он и поныне так зовётся, полагаю.

Так вот, на старом Лотсенбургском кладбище, в заброшенной могиле, над которой возвышалась красивая мраморная, но сильно заросшая диким виноградом статуя, лежал скелет и наслаждался покоем. Бедняга еще не знал, что его ожидает в ближайшее время, а точнее - кто.

День медленно уступал место вечеру (хотя разница между ними в это время года и так невелика). В низинках и канавах медленно собирался туман. Сумерки еще не угасли, а кладбище со всеми его обитателями уже потихоньку зашевелилось. И что уж говорить? Прямо-таки загудело. Так было отчего: Самхейн, знаете ли, сам себя не отпразднует! Тут подготовка нужна, и тщательная.

Скелет, с легкой руки неких начитанных кумушек-соседок, прозванный Йориком, лениво защёлкал костями. Так вышло, что был он домоседом и прекрасно чувствовал себя разве что в своём гробу, а уж точно не скачущим с сумасшедшим балаганом по крышам старинных склепов. Йорик клацнул зубами, когда вспомнил возмутительное поведение своих собратьев. И надо же было благородным, образованным и почтенным мертвецам поддаться влиянию этих! Этих неугомонных...призраков, совершенно лишившихся ума... видимо, вместе с собственными головами! (здесь следует сделать уточнение, что не все призраки являются безголовыми, однако же на старых кладбищах, вроде нашего, таких встречается порядком). Но с этих, бесплотных, что возьмёшь? Тем еще позволительно носиться и греметь цепями, мешая спать иным уважаемым покойникам. Но скелетам! Его собратьям, что вполне разумны, вести себя так - позор! Совершеннейшее бесстыдство! Что же будет, что будет, когда явится ОН?!

Йорик даже вздохнул бы, но, к сожалению, запамятовал, как дышать. И еще больше приуныл, когда вспомнил, какая

сегодня ночь. Но нет, он не обязан вылезать раньше полуночи, и оттого, что он еще подремлет, дурного не случится. Скелет устроился поудобнее и уже собрался было вновь погрузиться в тёмный омут мёртвого сна, когда услышал над собой грохот и звон. «Ну конечно, они-то уже встали!» Вот и шли бы в центр балагурить, а окраины оставили бы в покое. Йорик злобно клацнул зубами и издал низкий утробный вопль. Вы спросите, каким это образом он его издал? А кто его знает? Вот у призраков, положим, цепи тоже не настоящие, а гремят очень даже натурально!

Вопль услышали. И звон цепей вместе с испуганным хихиканьем, постепенно удалился прочь.

«Сноб!» - крикнул напоследок чей-то звонкий голосок. И всё стихло.

«Ну наконец-то», - подумал Йорик.

И, счастливо покивав, снова начал проваливаться в уютную тьму. Пока не услыхал с поверхности... чей-то отвратительный вой. Был оный звук отдалённо похож на песню. Но только очень отдалённо. И Йорик не помнил на кладбище ни одного соседа, у которого случился бы столь странный музыкальный гений.

«Новенький, что ли?»

Но это было бы странно, ведь тут давненько никого не хоронили. Бедняга попытался отделаться своим коронным воплем, но не тут -то было. Вой мало того что не затих, так еще и стал громче. И как будто бы... радостнее?!

«Господь, ты наказал меня непокоем, но скажи: чем я провинился пред тобой именно сейчас?! Почему даже в паре часов сна ты мне отказываешь?»

Йорик молился редко. Как и все порядочные неупокоенные, он скорее занимался тем, что кидал жалобы на небеса, одну за другой. Тексты их были банальны до невозможности: «Почему», да «За что?», да «Чтоб ты сгинул со всеми твоими ангелами вместе»... ну и все в таком же духе. Жалобы к рассмотрению не принимались, и обитатели кладбища редко провожали соседей в по-настоящему последний путь. Однако на сей раз Йорик соригинальничал. «Господь! Ничего не прошу, только одно: пусть тот, кто шумит сверху, немедленно прекратит. Музыкантишко недоученный! Да провались он сквозь землю!»

И надо же было такому случиться, что на сей раз его услышали.

***

Получасом ранее.

Фриц шел по кладбищу и напевал под нос. Вязкая земля застревала в рифлёной подошве сапог, но Фриц не думал о том, как после будет их мыть и кто. Он готовил подарок своей возлюбленной - новую песню! Как только он сочинит её и исполнит, Саша тут же растает. И перестанет дуться на него за последнюю пьянку. Поцелует, пригреет. И даже, возможно, помоет его сапоги...

Кроме того, друзья обещали ему ящик пива, если он выиграет спор и проведёт ночь на кладбище. Вот Фриц и решил совместить приятное с полезным. Может быть, его даже услышит кто-то из призраков и подпоёт под запись -вот это будет сенсация! А нет, так и ладно. Пиво - тоже хорошо, уж в его -то стране этот напиток варят на славу! А за Сашин поцелуй он и не такое... Хм.

Вышеуказанное пиво Фрицу выдали уже перед походом. Пока всего две банки. Это не страшно: Фриц уже влил в себя штук пять за свой счет - для храбрости. Да, да, он хорошенько подготовился: даже взял с собой старенький дедов «Поларoид». Ведь недаром же говорят, что призраки только на плёнке проявляются. Смартфон тут не помощник.

В общем, Фриц был полон предвкушения. Ну и немного трусил, что уж врать. А кто б на его месте не трусил, скажите пожалуйста? Много ли таких смельчаков, ежели не дома на диване? Вот Фриц, между прочим, с дивана слез, чем не герой? Настоящий мужчина решения принимать умеет, а не только разглагольствовать. Впрочем, пяток банок пива в данном деле тоже сильно помогли.

Фриц не спеша брёл по кладбищу, насвистывая под нос новый мотивчик. Очень мрачный и пронзительный, как считал сам автор. Из него должна была родиться та самая песня, которую непременно оценит Саша. Фриц всё время думал о Саше. И ещё о музыке и о пиве, но это всётаки реже. Сейчас свист помогал не пугаться. Подумаешь, погост!

Туман стелился по дороге, закрывая собой могилы и пресловутую грязную обувь. Казалось, сырость проникает в самые кости.

Внезапно Фриц остановился: его привлекло одно любопытное захоронение. Точнее, красивая статуя над ним. Мраморной деве с покрытой головой суждено было вечно плакать над усопшим. В сложенных лодочкой руках у неё горел светильник, а плечи и торс красиво овевал полузасохший дикий виноград, чьи бордовые листья в поздних сумерках казались каплями чёрной крови.

Вот оно! Место, где он останется на ночь! Фриц даже хлопнул в ладоши и крикнул: «Эх!», - настолько его удовлетворило это живописное место. Он зашёл за кованую чугунную ограду и уселся прямо на постамент. Пониже спины, конечно, стало прохладно, но кожаные штаны неплохо защищали от влаги. Конфуза не предвиделось, а значит, можно было не волноваться о мелочах.

Над головой Фрица плясал огонёк (откуда светильнику взяться на заброшенном сто лет назад кладбище, доморощенный музыкант, конечно же, не подумал). А думал он над тем, как ему применить бимоль в припеве. Думал, разумеется, вслух.

И вдруг постамент задрожал. «Какая сильная песня выходит», - рассудил юноша и прибавил голосу. Постамент задрожал сильнее. «Постойтека! Так громко я петь не умею», - заподозрил неладное Фриц.

И в этот миг изпод земли раздался жутчайший вопль, гул от которого прокатился по земле до самого центра кладбища.

«Боммм», - послышался случайный удар перепуганного колокола ближайшей церквушки. И всё стихло.

Фриц вскочил на ноги.

«Ничего себе!» - думал он в предвкушении, - «Они действительно мне подпели! А ещё будет? Надо запись включить!»

Сделав задуманное, музыкант встал перед статуей и выдал самый сильный свой вокал. В ответ раздался новый вопль.

«Получается! Они говорят со мной! Ну, раз им так нравится, надо поддать огоньку», - решил певец и от радости сорвался на гроул.

Он ещё не знал, что в этот самый миг Йорик научился молиться.

***

Настоящее.

Йорик и представить не мог, что земля может так просто распахнуться над его останками. Он также не предполагал, что неведомая сила внезапно и без разрешения откроет его гроб.

Но со всем этим ещё можно было бы примириться. А вот с летящим сверху и вопящим телом -нет!

Фриц упал жёстко. Он пел с закрытыми глазами и упустил

момент, когда под ногами исчезла опора. Его сильный и глубокий вокал плавно перешёл в вопль ужаса (признаться, Йорик не заметил разницы), когда бедняга почувствовал, что падает вниз. Возможно, если бы он всего лишь упал в разверстую могилу, то ограничился бы лёгким ушибом и, конечно же, испугом. Однако упал он не просто в могилу, а прямехонько в гроб. И тот оказался не пустым.

Фриц больно ушиб колено о чтото острое, и, кажется, у него в рёбрах смачно хрустнуло. Или… не у него?

Певец открыл один глаз и онемел. Он нос к носу оказался с настоящим черепом, который мало того, что смотрел на юношу своими пустыми глазницами, а вдобавок ещё злобно клацал зубами. Разум отказывался объяснять происходящее, поэтому Фриц только молча открывал и закрывал рот, словно рыбёшка, попавшаяся в сеть.

«Ну наконецто», - подумал Йорик, - «Заткнулся!»

Но пять банок пива сделали своё дело и на сей раз, а потому юноша, устав искать объяснение, широко улыбнулся и сказал:

- Привет!

После чего он достал странный квадратный инструмент, и череп осветила яркая вспышка, подобная молнии.

Скелет перестал клацать зубами. Певец посчитал это отличным началом и с энтузиазмом продолжил:

- Меня зовут Фриц. Я тут для тебя пел. Тебе понравилось?

«Для меня?» - возмутился скелет и, как водится, промол-

чал. Обитателям кладбища было запрещено проявляться перед смертными, а он и так уже порядком опростоволосился.

- А хочешь, ещё разок споём вместе? Из нас получился отличный дуэт…

- Что-о-о?! - не выдержал Йорик. - Какой ещё это дуэт?! А ну слезь с меня, мерзавец, если не хочешь, чтобы я разорвал тебя в клочья!

- А? Разве ты мне не подпевал?

Юноша казался столь растерянным, что Йорику на мгновение даже стало стыдно. Но лишь на мгновение - ещё не хватало стыдиться смертного простолюдина. А что тот простолюдин, скелет не сомневался: так не вырядится ни один уважающий себя аристократ. На воина мальчишка не тянет, скорее уж на сынка разбогатевшего мастера. Напялил на себя всё дорогое, да ни ко двору. И патлы отпустил, будто наследник королевских кровей, а вот голову мыть не научен: верно, и прислуги нет у него.

Фриц грациозно сполз со скелета, наступив тому на руку, и пошатнулся. Отряхнул кожаный плащ. Вспомнил про пиво. В кармане банка помялась, но это ничего. Истинному готу мятые банки не препятствие.

«Ещё и на вино падок», - презрительно вынес вердикт скелет.

Образ его собеседника полностью сложился, и Йорик поднялся из гроба, чтобы осмотреться. Обращать внимание на гостя он более не считал необходимым, а вот разверстая мо-

гила беспокоила всерьёз.

«Это что ещё за шутки у тебя, Господи? Когда просил тебя об освобождении, молчал, сучий потрох! А теперь, значит, поразвлечься вздумал?» Злился Йорик сильно, да больше на себя. И в бытность свою живым помнил, что нельзя проклятиями бросаться, а вот тут запамятовал. Нежитью стал и забыл, старый дурак! А ведь нежить да в Самайн так проклясть может! Это мальчишке повезло ещё, что ничего похуже, чем провалиться сквозь землю, ему не пожелали. При жизни Йорик отнюдь не был добряком, да и после смерти характер у него не улучшился.

Йорик покачал головой и всётаки решил уделить гостю немного своего времени. Тем более что поспать теперь получится нескоро.

- Зачем явился? - повелительно спросил он.

- Эээ, - задумался юноша, - видите ли, любезный… эээм… скелет, я певец и музыкант. И сегодня мне выпала честь отправиться на место вашего упокоения, чтобы…

- Короче! - рявкнул Йорик и клацнул зубами для острастки.

- С друзьями поспорил, - коротко отрекомендовался Фриц.

«Гнать в шею», - заключил для себя скелет. И промолчал. Уж очень давно не говорил он с живыми, и хотя бы полчаса беседы, вероятно, мог себе позволить.

Вылезти из ямы и вытащить незадачливого гостя у Йори-

ка заняло не более мгновения - в Самайн он ох как силён, горы двигать может. Они присели на постамент вдвоём и свесили ноги в дыру.

- Как там снаружи? - спрашивал скелет. - Скушно, - отвечал ему Фриц. - А тебе что, всё веселья подавай? - ворчал Йорик. - То же мне. Молодёжь...

И Фриц рассказывал. И про автомобили, и про интернет, и даже про рокнролл ввернул, чего уж. Йорик хватался за голову и, кажется, снова молился.

- А ты? Из какого ты века? Как у вас там всё было устроено? - решил полюбопытствовать певец. - А вот об этом в другой раз, - нелюбезно осадил его скелет и поглядел на небо. - Тебе пора. - Это почему ещё? Я не могу! У меня спор. - Спор у него. Глупцы и безумцы! Кто в своём уме в Самайн на кладбища ходит? - Сам... ААА! Ты про Хэллоуин? - понял Фриц. - Теперь он так называется? И что было название менять? Старое чем не угодило? - снова разворчался скелет.

Фриц пожал плечами. - Я в любом случае не уйду. Я ведь не только изза спора здесь. Мне песню написать надо! - по мнению юноши, аргумент был исчерпывающим.

Скелет смотрел на него чёрными глазницами без всякого выражения, но Фрицу в них ясно читалось слово «Идиот». - Никакая песня тебе больше не понадобится, если не уйдёшь сейчас, - замогильным гласом сообщил Йорик. - Почему?

Скелет коснулся лба костлявыми пальцами. Впервые с момента упокоения у него разболелась голова. - Потому что,

если тебя увидит ОН, то с кладбища ты больше не выйдешь. Никогда.

Фриц всё ещё был достаточно пьян, а потому залихватски улыбнулся. - Так, значит, вам буду петь.

«Вот этого я тебе точно не позволю», - в ужасе подумал Йорик и коронным своим воплем заорал: - ВООООН!

С деревьев сдуло остатки листьев, дрогнула земля. Фриц пригладил вставшие дыбом волосы и спросил: - А кто такой этот «ОН»?

Йорик тяжело вздохнул. Это не его дело. Мальчишка - не проблема. Хочет найти здесь свой конец - его право, и кто такой Йорик, чтобы судить дураков. И бросил бы он нового своего знакомого на произвол судьбы, если бы не одно обстоятельство. А именно тот факт, что умершие здесь в Самайн навсегда становились жителями кладбища. Мысль о том, что это, с позволения сказать, дарование останется тут и проведёт вечность по соседству, приводила скелета в отчаяние.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.